

ВОСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ПРОБЕЛОВ В АКТАХ МЯГКОГО ПРАВА И ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бедросов В.Э.¹

Ключевые слова: договорные условия, гипотетическая воля, намерения сторон, исполнение договора, модельные правила, имплементация.

Аннотация

Цель работы: на основе анализа разработанной базы актов мягкого права зарубежных юрисдикций, посвященных регулированию договорных отношений, обобщить и сформулировать основные критерии восполнения договорных пробелов, используемые при гармонизации национального законодательства.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Результаты исследования: на основе проведенного сравнительно-правового анализа удалось выявить последовательный подход, сформированный в различных актах мягкого права на протяжении первых десятилетий XXI века крупнейшими негосударственными организациями частного права. При этом отмечено важное значение рецепции отдельных правовых институтов западных юрисдикций, а также сохраняющаяся актуальность такой рецепции на современном этапе. Установлено, что акты мягкого права предлагают использовать существо (характер, природу) и цель договора, намерение сторон и обстоятельства заключения договора, практику взаимоотношений сторон, а также обычаи и принципы добросовестности, разумности и честной деловой практики. Представлена сравнительная таблица используемых критериев в различных источниках. Это в целом соответствует лучшим практикам как общего, так и континентального права.

Практическая ценность: анализ актов мягкого права способствовал получению не только теоретической основы в отношении механизмов восполнения пробелов, но и выводов о практической значимости для потенциального правоприменения в России.

DOI: 10.21681/2226-0692-2024-2-62-68

Введение

Современный этап развития гражданского права России характеризуется усиливающейся тенденцией к саморегулированию гражданских правоотношений на основе механизмов, посредством которых реализуется автономия воли участников.

Несмотря на это, законодательство и юридическая догматика отличаются недостаточностью системы регулирования договорных отношений на основе подобных механизмов. В особенности данная проблематика становится очевидной в ситуации отсутствия применимых договорных условий.

Несмотря на крайнюю распространенность ситуаций договорных пробелов (упущения сторонами в процессе заключения какого-либо условия), российское право не предусматривает каких-либо механизмов для *ad hoc* оценки гипотетической воли сторон и разрешения споров с ее учетом.

Действующая система регулирования представлена в основном применением диспозитивных норм, обычаев, аналогий и абстрактных принци-

пов, применение которых как максимум учитывает усредненную волю всех участников гражданского оборота. Сложившаяся ситуация не характеризуется уважением автономии воли, допуская полное абстрагирование от нее и возможность чрезмерного вмешательства в дискреционную зону свободного выбора.

При этом разрешение ситуаций договорных пробелов гипотетической волей сторон в достаточной степени известно иностранным правовым порядкам (как романо-германской правовой системы, так и системам общего права), а также продолжающим свое развитие международным унификационным актам, не имеющим обязательного характера, но отражающих общеправовые и общеполитические тенденции.

В целях углубления научного и практического понимания возможной аппликации восполнительного толкования договора на основе гипотетической воли и потенциальных намерений сторон представ-

¹ Бедросов Владислав Эдуардович, магистр гражданского права, аспирант Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: ve.bedrosov@gmail.com

ляется целесообразным обратиться к анализу таких актов мягкого права.

Правовая природа договорных пробелов

Проблематика сущности именно договорных пробелов в российской доктрине является недостаточно теоретически разработанной. Однако, учитывая в целом природу гражданско-правового договора как самостоятельной регулятивной системы отношений сторон договора, представляется возможным транслировать сущность пробела в праве (анализируемого ранее, например, Романенко Д.И. с опорой на исследования Лазарева В.В. [1, с. 66—67]) как общего явления на пробелы в договоре как частного явления.

Говоря о специфике заключения соглашений сторон (при сравнении их с решениями гражданско-правовых сообществ), Соломин С.К. и Соломина Н.Г. подчеркивают, что для таких соглашений, т. е. договоров, характерно «всегда изъявление согласованной (единой) воли всех его сторон, которая формируется в результате встречного волеизъявления [...] только совпадение этих встречных волеизъявлений позволяет сформировать согласованную (единую) волю» [2].

При этом в некоторых работах подчеркивается, что такое совпадение воли не всегда может порождать свойство гражданско-правового соглашения как «юридическое обязывание» (англ. *binding force*) [3].

В подобной ситуации нельзя и говорить о том, что любое письменное соглашение отражает все волевые решения сторон по всем возможным вопросам. Даже оставляя теоретическую возможность создания подобного идеального правового инструмента за рамками, предусмотреть на практике все потенциальные вопросы предполагало бы как минимум затраты значительных временных и трудовых ресурсов.

Здесь же не может быть исключен и факт юридической ошибки как ненамеренного упущения вопроса при заключении договора: несмотря на свойства стороны гражданско-правового отношения как рационально мыслящего участника, заключение сделки как поведенческого акта все же совершается человеком — субъектом, которому свойственно ошибаться.

Эти обстоятельства приводят к неизбежной неполноте договоров — как практической, так и теоретической.

Вместе с тем то, что упущено в договоре (сознательно или неосознанно), может быть не менее важно, чем то, что в него включено. Пробелы или упущения в договоре — то, что в нем не сказано, — оставляют место для невидимых условий, которые, в свою очередь, могут привести к неожиданным результатам.

Актуальность актов мягкого права на современном этапе

Прежде чем перейти к непосредственному анализу методики *ad hoc* восполнения, следует обратить внимание на место мягкого права (англ. *soft law*) в российском правоприменении на современном этапе. Вопрос становится все более актуальным в условиях изменения геополитических направлений развития России как страны, открытой к международному диалогу, что было также отмечено в Послании Президента РФ Федеральному собранию 21.02.2023.

Проблематика, а также одна из причин рассмотрения подобных актов в рамках настоящего исследования связана с довольно часто обсуждаемым вопросом допустимости их выбора в качестве применимого права к договорам.

До и некоторое время после реформы гражданского законодательства в России применение международных унификационных актов (как, например, Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА) при рассмотрении споров государственными судами не допускалось. Зыкин И.С., например, отмечал, что их применение способно «породить значительную неопределенность, а также привести к неоправданному умалению национальных законов, принимаемых с соблюдением установленной процедуры высшими органами законодательной власти» [4]. Вторая группа исследователей (например, Кискачи М.А.) отстаивала позицию о допустимости выбора подобных правовых инструментов [5].

Применение актов мягкого права при этом было возможно при рассмотрении спора в международном коммерческом арбитраже с учетом Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» и активно использовалось в практике арбитражных учреждений на территории России².

В дальнейшем Верховный Суд РФ подтвердил допустимость выбора таких актов в качестве применимого права к договорам, отметив, что стороны также вправе выбрать документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств (например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Европейские принципы договорного права, Модельные правила европейского частного права). Такие правила применяются только при наличии прямо выраженного соглашения сторон. Вопросы, которые не могут быть решены в соответствии с такими выбранными сторонами документами, а также общими принципами, на которых они основаны, подлежат разрешению в соответствии с внутригосударственным правом, определенным в соответствии с соглашением сторон или коллизионными нормами³.

² См. решение МКАС при ТПП РФ от 14.05.2018 по делу № 246/2016, решение МКАС при ТПП РФ от 19.02.2020 по делу № М-170/2019.

³ Пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами РФ».

Комментируя данное разъяснение, Малкин О.Ю. отмечал: «Верховный Суд РФ воспринял подход, присущий практике МКАС при ТПП РФ и других арбитражных центров, в части возможности выбора и применения к существу спора Принципов УНИДРУА» [6].

Необходимо отметить, что несмотря на изменившиеся геополитические условия, указанное разъяснение Верховного Суда РФ остается действующим и даже применяется судами⁴. Акты мягкого права — те же Принципы УНИДРУА — продолжают (пусть и субсидиарно) применяться при разрешении споров⁵, а суды оценивают соглашения сторон на предмет их выбора в качестве применимого права⁶.

Соответственно, анализ данных документов может дать не только теоретическую основу в отношении механизмов восполнения пробелов, но и практическую значимость для потенциального правоприменения в России.

Рассмотрим содержащиеся в них положения подробнее.

Восполнение договорных пробелов в актах мягкого права

Существующие рамки договорного права Европейского Союза, в том числе рассмотренных юрисдикций, показали необходимость дальнейших усилий для решения вопроса сближения законов государств-членов.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (PICC 2016). В PICC 2016⁷ учтен опыт подготовки предшествующих международных унифицированных актов, используются правовые концепции, характерные для большинства национальных правовых систем, а по некоторым вопросам предлагаются наиболее подходящие решения, хотя пока и не признанные повсеместно, но отвечающие потребностям международного коммерческого оборота⁸. Подробнее о роли актов мягкого права писал в том числе Еремин С.Г. [7].

Принципы, в том числе в редакции 2016 года, регламентируют наработки одновременно и континентальной системы, и общего права.

Согласно пункту 4.8 PICC 2016,

(1) Если стороны договора не пришли к соглашению в том, что является важным для определения их

прав и обязанностей, то договор восполняется условием, представляющим соответствующим при данных обстоятельствах.

(2) При определении, какое условие является соответствующим, должны быть, помимо прочих факторов, приняты во внимание:

- (a) намерение сторон;
- (b) характер и цель договора;
- (c) добросовестность и честная деловая практика;
- (d) разумность.

Согласно пункту 5.1.1 PICC 2016, договорные обязательства могут быть прямыми или подразумеваемыми. В то же время пункт 5.1.2 PICC 2016 гласит, что подразумеваемые обязательства вытекают из:

- (a) характера и цели договора;
- (b) практики, которую стороны установили в своих взаимоотношениях;
- (c) добросовестности и честной деловой практики;
- (d) разумности.

В официальном комментарии к PICC 2016 указывается, что пробелы считаются возникшими, когда после заключения договора возникает вопрос, который стороны вовсе не решили в своем договоре либо потому, что они предпочли его не касаться, либо просто потому, что они его не принимали во внимание.

Если намерение сторон не может быть выявлено, подлежащее восполнению условие может быть определено в соответствии с характером и целью договора, принципами добросовестности и честной деловой практики и разумностью [8].

Европейские принципы договорного права (PECL 2003). На рубеже XX—XXI века огромная работа по сравнительно-правовому анализу была проведена при создании PECL 2003: как отмечает Ахаимова Е.А., они являлись последней (на тот момент) унификацией принципов нового *lex mercatoria* и получили наиболее широкое применение как у участников торгового оборота, судов, так и у законодателей европейских стран⁹.

Проект PECL 2003 содержит следующее положение: помимо прямо выраженных условий, договор может содержать подразумеваемые условия, которые происходят из

- (a) намерения сторон,
- (b) характера и цели договора, и
- (c) добросовестности и честности сделки (пункт 6:102 PECL 2003).

В данной статье предпринята попытка найти компромисс между заимствованием языка и концепции «подразумеваемых условий» из общего права и в то же время использованием критериев, традиционно связанных с методами толкования в континентальном праве.

В результате, как представляется, она охватывает, говоря языком общего права, подразумеваемые

⁴ См. решение Арбитражного суда г. Москвы от 31.10.2023 по делу № А40-19954/23-68-150.

⁵ См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2023 по делу № А40-21745/2023.

⁶ См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2023 по делу № А50-7813/2022.

⁷ UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) 2016 / International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). Rome, 2016.

⁸ Муратова О.В. Акты «мягкого» права как регуляторы частноправовых отношений // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4 (53). С. 628.

⁹ Ахаимова Е.А. Реализация Принципов Европейского договорного права в зарубежном законодательстве : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5.

законом условия (основанные, например, на разнородных стандартах, связанных с природой договора и соображениями справедливости), а также подразумеваемые фактически условия (путем ссылки на намерение сторон). Таким образом, разработчики данного акта, по-видимому, намеревались объединить в одном положении оба аспекта английской доктрины¹⁰. Подробный анализ английской доктрины *implied terms* приведен в исследовании, например, Зайцевой Н.В. [9]

Кодекс европейского договорного права (ECC 2004). Практически одновременно с разработкой PECL 2003 другим научным учреждением началась подготовка обширного документа, который мог бы стать кандидатом на принятие в качестве наднационального правового акта.

Несмотря на довольно малую популярность и неполучение практического применения, данный акт имеет некоторое промежуточное решение в вопросе восполнительного толкования в актах гармонизации европейского права.

Так, согласно статье 32 ECC 2004 помимо условий, прямо выраженных, договор считается включающим и такие условия, которые:

(а) установлены ECC, законодательством ЕС или национальным, хотя бы и вместо отличающихся условий, введенных сторонами;

(b) вытекают из обязанности добросовестности;

(с) должны быть сочтены молчаливо предполагаемыми сторонами исходя из их предыдущих сделок, переговоров, обстоятельств конкретного случая, применимых общих и местных обычаев;

(d) должны быть сочтены необходимыми в свете того, что договор может порождать правовые последствия, на которые он был направлен его сторонами.

Модельные правила европейского частного права (DCFR 2009). Логическим продолжением PECL 2003 и ECC 2004 (в меньшей степени) стала разработка DCFR 2009, вобравшей в себя гармонизированные принципы не только договорного, но и других отраслей права. Обязательственная часть между тем также претерпела изменения.

Согласно пункту II-9:101 DCFR 2009

(1) Условия договора могут быть выведены из прямого или подразумеваемого соглашения сторон, из правовых норм или из практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, либо из обычаев.

(2) В случае необходимости решения вопроса, который стороны не предвидели или не решили, суд может исходить из наличия дополнительного условия, учитывая при этом, в частности:

(a) природу и цель договора;

(b) обстоятельства, при которых договор был заключен; а также

(с) требования добросовестности и честной деловой практики.

(3) Условия, указанные в пункте

(2), должны, насколько это возможно, быть такими, чтобы создавать последствия, с которыми стороны, предусмотрели они условие в договоре, вероятно, согласились бы.

(4) Пункт (2) не применяется, если стороны намеренно оставили вопрос неразрешенным, принимая последствия такого решения.

Как можно заметить, в отличие от разработчиков PECL 2003, в данном документе добавлено больше деталей и произведена попытка уточнить объем дискреции суда по восполнению пробелов, которые, как прямо указано, должны являться непреднамеренным упущением.

Вместо прямого упоминания «намерений сторон» в качестве источника происхождения подразумеваемого условия пункт (3) предписывает необходимость соответствия такого восполняемого условия гипотетической воле сторон.

В официальном комментарии к DCFR 2009 приводится следующий пример: стороны могли последовательно отвергать один тип решения и последовательно выбирать другой тип решения в отношении ряда предвиденных проблем. В таких обстоятельствах было бы разумно заключить, что они, вероятно, применили бы тот же подход к непредвиденной проблеме. В других случаях оценка того, что стороны, вероятно, согласовали бы, должна быть основана на более общих соображениях. Например, обычно оправданным является предположение, что стороны хотели бы, чтобы договор был исполнен справедливым, разумным и практически осуществимым образом.

Опыт внедрения положений актов мягкого права в национальное законодательство

Целью подготовки подобных актов, помимо распространения единообразных форм гражданско-правовых отношений в локальных рамках, является сближение национальных правовых систем. Даже если они не принимаются наднациональными органами в качестве нормативных правовых актов, тем не менее их влияние не стоит недооценивать.

Регулярное использование модельных принципов на практике субъектами экономической деятельности или же инициативность органов-регуляторов в конечном итоге могут привести к имплементации отдельных положений в национальное законодательство.

Такой опыт выявлен в Литовской Республике, которая в ходе реформы Гражданского кодекса Литвы 2000 года¹¹ переняла многие идеи из ранних редакций PECL и PICC, в том числе в отношении механизмов заполнения пробелов.

¹⁰ Dedek H. Art 6:102: Implied Terms (August 11, 2017) / Commentaries on European Contract Laws, Jansen N., Zimmermann R. (eds.). Oxford University Press, Oxford, 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=3247953>

¹¹ Гражданский кодекс Литовской Республики (Respublikos civilinio kodekso 18.07.2000 Nr. VIII-1864) // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.245495>.

Так, в Гражданский кодекс Литовской Республики были внесены следующие положения:

1. Статья 6.195 предусматривает: если стороны оставили без обсуждения определенные условия, необходимые для исполнения договора, такие пробелы в договоре по требованию одной из сторон могут быть устранены судом при определении надлежащих условий с учетом диспозитивных правовых норм, намерений сторон, цели и существа договора, критериев добросовестности, разумности и справедливости.

2. Статья 6.196 предусматривает: условия сторон могут быть явными или подразумеваемыми; подразумеваемые условия вытекают из существа и цели договора, характера отношений, сложившихся между сторонами, критериев добросовестности, разумности и справедливости.

Указанные правила позволили литовским судам заполнять пробелы в договорах — механизм получил название «восполнение пробелов в договорах» (литов. *sutarties spragu užpildymas*).

Иное модельное частноправовое регулирование

Приведенный выше анализ отражает правила *ad hoc* восполнения в унифицированных модельных правилах, допускаемых Верховным Судом РФ в качестве возможного применимого права в договорных отношениях.

Разумеется, данный перечень не исчерпывающий — и высшая судебная инстанция вполне обоснованно использовала открытые формулировки в своем разъяснении. Очевидно, что в дальнейшем могут и, вероятнее всего, будут появляться новые акты транснационального коммерческого права, импонирующие участникам правоотношений.

Механизмы восполнения договорных пробелов и соответствующие положения, допускающие наличие подразумеваемых на основе воли сторон условий, содержатся и в других похожих документах, например, Своде принципов, правил и требований *lex mercatoria*, составленном Центром транснационального права (СЕНТРАЛ) (англ. The CENTRAL List of *lex mercatoria* Principles, Rules and Standards) (пункт IV.6.1). В целом все они в той или иной степени следуют какому-либо из регулирований, описанных выше.

Заключение

Приведенный анализ позволил изучить и сопоставить действующие методики восполнения в актах мягкого права и гармонизации правового регулирования зарубежных юрисдикций. В качестве довольно точного обобщения можно отметить, что заполнение пробелов *ad hoc* означает, что пробел в конкретном договоре двух конкретных сторон заполняется условиями, которые необходимы для работы договора и которые стороны согласовали бы, если бы подумали об этом.

Предполагаемое намерение сторон (их «гипотетическая воля») служит основой для этого — по общему признанию умозрительного — упражнения (такая позиция корреспондирует, например, компаративистским исследованиям Дж. Смитса [10, с. 130]).

Правовые режимы, характерные для западных юрисдикций, имеют особенности, присущие рассмотренной методологии восполнения. В качестве итога справедливо было бы отметить такие различия в подходах актов *lex mercatoria* к закреплению механизмов восполнения; подробное сравнение представлено ниже (табл. 1).

Табл. 1. Сравнительная характеристика механизмов восполнения в актах мягкого права

Критерии восполнения	PICC 2016	PECL 2003	ECC 2004	DCFR 2009
Существо (характер) и цель договора	+	+	+	+
Добросовестность и честная деловая практика	+	+	+	+
Практика взаимоотношений сторон	+	—	+	+
Локальные и иные обычаи	—	—	+	+
Принцип разумности	+	—	—	—
Намерения сторон	—	+	+	—
Обстоятельства заключения договора	—	—	+	+

Дело касается не только принимаемых в качестве преимущественных подходов — романо-германской системы или системы общего права, — как было показано ранее, общая картина является весьма схожей. Более важные отличия проявляются в тех источниках, которые могут быть использованы для установления содержания подразумеваемых договорных условий и вытекающих из них обязательств.

Для установления подразумеваемых условий акты мягкого права предлагают использовать существо (характер, природу) и цель договора, намере-

ния сторон и обстоятельства заключения договора, практику взаимоотношений сторон, а также обычаи и принципы добросовестности, разумности и честной деловой практики.

Данные выводы могут быть полезны для углубления практического и теоретического понимания механизмов и критериев восполнительного толкования на основе гипотетической воли сторон — института, который на современном этапе только зарождается в правоприменительной практике России [11].

Литература

1. Романенко Д.И. Аналогия права (цивилистическое исследование) : дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019.
2. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк : монография. М. : Юстицинформ, 2022. 168 с.
3. Бедросов В.Э., Жерновникова П.С. Влияние формы волеизъявления на юридически обязывающий характер соглашения: обзор правоприменительной практики // Образование и право. 2023. № 9. С. 343—350.
4. Зыкин И.С. Международные коммерческие отношения и медиация: новые явления в развитии // В сб.: Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия А.С. Комарова. Составители и научные редакторы Н.Г. Маркалова, А.И. Муранов. М., 2019. С. 287—307.
5. Кискачи М.А. Допустимость выбора Принципов УНИДРУА в качестве применимого права в случае рассмотрения спора в суде // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 153—167.
6. Малкин О.Ю. Выбор принципов УНИДРУА в качестве применимого права: использование государственными судами подходов МКАС при ТПП РФ // Третейский суд. 2022. № 1. С. 79—82.
7. Еремин С.Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа : монография. М. : Проспект, 2023. 240 с. ISBN: 978-5-392-32749-2.
8. Комаров А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. М. : Статут, 2020. 770 с.
9. Зайцева Н.В. Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств : дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2023.
10. Smits J. Contract Law: A Comparative Introduction. 3rd ed. Cheltenham, 2021. 313 pp.
11. Бедросов В.Э. Развитие восполнительного толкования в российской судебной практике // Государственная служба. 2023. № 4. С. 11—17.

CIVIL LAW

FILLING-IN OF CONTRACT GAPS IN SOFT LAW INSTRUMENTS AND HARMONISATION OF LEGAL REGULATION

Vladislav Bedrosov¹²

Keywords: *contract terms, hypothetical will, intentions of the parties, filling in of the contract, model rules, implementation.*

Abstract

Purpose of the work: summarising and formulating the main criteria for filling in contract gaps used in the harmonisation of national legislation, based on an analysis of the well-developed framework of soft law instruments used in foreign jurisdictions for regulating contractual relations.

Methods used in the study: general scientific methods of analysis and synthesis, the system, comparative legal, and formal legal methods.

Study findings: based on the carried out comparative legal analysis, a consistent approach was identified that was formed in different soft law instruments during the first decades of the 21st century by the largest non-governmental private law organisations. Also noted is the importance of reception of certain legal institutions of Western jurisdictions as

¹² Vladislav Bedrosov, Master in Civil Law, Ph.D. student at the School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ve.bedrosov@gmail.com

well as the persistent topicality of such reception at the present stage. It is established that soft law instruments propose the use of the essence (substance, nature) and purpose of the contract, the intention of the parties and the circumstances of conclusion of the contract, the practice of relations between the parties as well as the customs and principles of good faith, reasonability and fair business practice. A comparative table of criteria used in different sources is presented. In general this complies with the best practices of both common and continental law.

Practical value of the study: the analysis of soft law instruments contributed not only to setting up a theoretical foundation for gap-filling mechanisms but also to making conclusions concerning practical relevance for potential law enforcement in Russia.

References

1. Romanenko D.I. Analogiia prava (tsivilisticheskoe issledovanie) : diss. ... kand. iurid. nauk. Belgorod, 2019.
2. Solomin S.K., Solomina N.G. Iuridicheskie fakty i inye zhiznennye obstoiatel'stva: tsivilisticheskii ocherk : monografiia. M.: Iustitsinform, 2022. 168 pp.
3. Bedrosov V.E., Zhernovnikova P.S. Vliianie formy voleiz"iavlennii na iuridicheski obiazvauushchii kharakter soglasheniia: obzor pravoprimenitel'noi praktiki. Obrazovanie i pravo, 2023, No. 9, pp. 343–350.
4. Zykin I.S. Mezhdunarodnye kommercheskie otnosheniia i mediatsiia: novye iavlennii v razvitii. V sb.: Arbitrazh i regulirovanie mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota: rossiiskie, inostrannye i transgranichnye podkhody. Liber Amicorum v chest' 70-letii A.S. Komarova. Sostaviteli i nauchnye redaktory N.G. Markalova, A.I. Muranov. M., 2019, pp. 287–307.
5. Kiskachi M.A. Dopustimost' vybora Printsipov UNIDRUA v kachestve primenimogo prava v sluchae rassmotreniia spora v sude. Rossiiskii iuridicheskii zhurnal, 2019, No. 5, pp. 153–167.
6. Malkin O.Iu. Vybory printsipov UNIDRUA v kachestve primenimogo prava: ispol'zovanie gosudarstvennymi sudami podkhodov MKAS pri TPP RF. Treteiskii sud, 2022, No. 1, pp. 79–82.
7. Eremin S.G. Akty "miagkogo prava" v sisteme istochnikov finansovogo prava Rossii: kontseptual'naia osnova : monografiia. M. : Prospekt, 2023. 240 pp. ISBN: 978-5-392-32749-2.
8. Komarov A.S. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2016. M. : Statut, 2020. 770 pp.
9. Zaitseva N.V. Formirovanie kontseptsii sub'ektivnogo faktora v chastnopravovykh otnosheniakh v zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnykh gosudarstv : diss. ... dokt. iurid. nauk. M., 2023.
10. Smits J. Contract Law: A Comparative Introduction. 3rd ed. Cheltenham, 2021. 313 pp.
11. Bedrosov V.E. Razvitie vospolnitel'nogo tolkovaniia v rossiiskoi sudebnoi praktike. Gosudarstvennaia sluzhba, 2023, No. 4, pp. 11–17.

